

М. Р. Габриелян

ОБЩЕСТВО ПЕРЕХОДА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ (На примере армянского общества)

Постсоветское пространство — это пространство перехода к новым социальным, политическим, культурно-ценностным отношениям и системам. В последние два десятилетия о процессах переходного периода написано много. В основе транзитологии как самостоятельного научного направления — поиск ответов на многочисленные вопросы, связанные с переходом. Почти все транзитологи констатируют, что на постсоветском пространстве переход как комплексный процесс еще не завершен. Отдельные общества и государства в основном закончили экономические преобразования. Но социокультурная составляющая процесса не везде и не всегда с одинаковым успехом адаптируется к новым реалиям [1]. Армянское общество — не исключение. Развиваясь в основном в том же направлении, что и другие постсоветские общества, оно имеет некоторые важные в социально-культурном плане особенности.

Процесс социокультурных изменений в Армении начался в середине 1980-х гг. Начало перестройки стало своего рода толчком для активизации национальных движений: карабахское движение возникло как борьба за право на самоопределение и выход из состава Азербайджана армян Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО). Национальные движения на территории бывшего СССР в итоге привели к распаду страны и созданию около 20 признанных и непризнанных государств. Но как показано в многочисленных исследованиях, провозглашение независимости — только стартовый этап становления государственности. В этом процессе общество в целом и отдельные его составляющие (социальные, профессиональные, половозрастные, конфессиональные группы и др.) адаптируются к новым реалиям, вызовам, основам организации жизнедеятельности. Именно на

этом этапе возникает ситуация борьбы традиций и инноваций, их активного взаимодействия и взаимовлияния.

Армянское общество вступило в этап независимости, с одной стороны, с доминирующими советскими тенденциями социокультурного развития, с другой — со связанными с ними внутренними противоречиями. Советская национально-культурная политика решала две задачи. Первая — это воплощение доминирующей идеи о том, что в течение недолгого периода можно будет сформировать новый тип этнокультурной общности — советский народ. Вторая, которая на первый взгляд противоречила первой, — это создание условий для консервативного развития этнических культур в ограниченных, не противоречащих линии партии и государства «дозах». В Советской Армении это выражалось в сохранении и развитии языка (армянский был национальным, государственным языком), этнокультурных традиций.

Несмотря на противоречия в развитии, советское во многих составляющих социокультурной действительности характеризовалось тенденцией традиционализации. Собранный в разные периоды этнографический материал позволяет констатировать, что многие реалии советского образа жизни и действительности большинством населения воспринимались уже как традиционные. Указанная тенденция стала ярко выраженной в 1970–1980-е гг., когда второе и третье поколение советских людей уже не помнило о депортации, вынужденной коллективизации и индустриализации, ужасах войны и сталинском режиме. Средний уровень (по советским меркам) обеспеченности как в городской, так и в сельской местности тоже способствовал этому (подробно о советской социальной политике см.: [2]).

Активные миграционные процессы, рост социальной мобильности отдельных групп населения, урбанизация приводили к тому, что для некоторых социально-профессиональных и возрастных групп на первый план, наряду с желанием сохранения национального облика, выходили чисто советские социальные, экономические и культурные критерии оценки и осмысления как личной, индивидуальной, так и семейной, общественной жизни. Это экономическая активность и обеспеченность, решение жилищной проблемы, бесплатное образование и медицинское об-

служивание, все более ярко выражавшаяся «советизация» соционормативной и гуманитарной культур [3]. Несмотря на резкие и во многом неожиданные изменения периода перестройки, армянское общество встало на путь кардинальных изменений, сохраняя богатый запас советского наследия, которое имело тенденции традиционализации.

Еще одной важной составляющей регуляции жизнедеятельности общества продолжало оставаться национальное. Начиная с середины 1960-х гг. в Советской Армении были сняты табу на многие темы: геноцид армян в Османской империи, национально-освободительное движение конца XIX — начала XX в. Все это способствовало тому, что этнические традиции, несмотря на изменения, начали более активно влиять на культуру, в первую очередь на соционормативную и гуманитарную культуры. Таким образом, в армянском обществе переходного периода, на начальном его этапе, активно функционировали две системы традиций и традиционного: национальное и советское, многие компоненты последней за несколько десятилетий существования успели приобрести черты традиционного в классическом этнологическом понимании.

Независимость поставила перед армянским обществом новую дилемму. Новая система организации жизнедеятельности предполагала отказ от многих составляющих традиционного. В начале 1990-х гг. в Армении, в первую очередь в политически активной среде, преобладало мнение, что западные ценности — демократия, гражданское общество — не объясняются советской терминологией. Результаты исследований доказывают, что общество в целом не очень хорошо понимало, что такое западная система, которая предлагалась как альтернатива советскому, и почему надо отказаться от советского и советской терминологии.

Но политические процессы имеют свою логику развития, которая не всегда учитывает социокультурные основы функционирования общества. В Армении начала 1990-х гг. «законодателями моды» были *Запад* — как эталон социально-экономического развития — и *национальное культурное наследие* как способ адаптации к новым реалиям и вызовам и гарант сохранения национального своеобразия. Новой политической элитой, которая вскоре

пришла к власти, также делались попытки синтезировать, сочетать западные политические и гражданские ценности и национальные основы функционирования общества [4].

В русле двух указанных доминирующих направлений развития армянского общества имела место активная пропаганда отказа от советского наследия и советской действительности. В экономической сфере это выразилось в радикальных экономических реформах, приватизации земли и промышленных предприятий, либерализации монетарной политики, внедрении рыночных основ управления экономикой. В сфере гуманитарной отказ тоже имел ярко выраженную антисоветскую направленность. Важную роль в формировании такого отношения к советскому сыграла как идеология новой политической элиты, так и эйфория и надежды на быстрый переход и внедрение западных жизненных стандартов.

Процесс отказа и внедрения новых основ функционирования общества имел еще одну социокультурную особенность: обществу предлагалось безальтернативное новое как результат политических решений, а мнение самого общества и отдельных составляющих было второстепенным. Именно поэтому в процессе приватизации земли новая политическая элита фактически не рассматривала альтернативные варианты, такие, как сохранение советских и коллективных хозяйств, что предлагалось частью населения. Безальтернативная политика, в свою очередь, стала если не основной, то очень важной причиной очередной традиционализации армянского общества. Уже в середине 1990-х гг. началась ностальгия по советскому. Тяжелое социально-экономическое положение, ярко выраженная поляризация общества по имущественному признаку, бедность, массовый отток трудоспособного населения воскресили миф о преимуществах советской системы. Переосмысление и переоценка советского происходили не только в Армении. Процесс имел место почти во всех бывших советских республиках. В Армении он была напрямую связан с экономическими проблемами, и поэтому имел ярко выраженный характер. Экономический кризис стал также причиной переоценки и переосмысления национальных основ армянской действительности.

На смену эйфории пришла тотальная апатия, которая имела четкие основания: «То, что нам предлагается, хуже, чем то, что мы имели лет 15–20 назад». Переоценка и переосмысление, в свою очередь, влияют на процессы углубления традиционализации уже на советской основе. Ностальгия по советскому сегодня играет важную роль в современных социокультурных процессах. Она ярко выражена в первую очередь в среде сельского населения и людей пожилого возраста. Бедность, поляризация общества способствуют сохранению ностальгии. Но имеют место и другие важные факторы: большинство населения осознает, что восстановление СССР невозможно, и поэтому на первое место выходят требования справедливой социальной политики, такой, которая была в СССР.

На основе сделанного анализа можно констатировать следующее: а) армянское общество переходного периода можно охарактеризовать как общество с ярко выраженными внутренними противоречиями; б) в обществе происходит своего рода традиционализация советского, что можно считать традиционализацией второго уровня; в) основные направления социокультурного развития общества в целом и отдельных групп в частности зависят не только от политики властей, но и от того, насколько она будет социально справедливой и снимет напряженность в общественных отношениях.

Библиография

1 *Bezemer D., Davis J.* The Rural Non-Agricultural Economy in Transition Countries: Findings from Armenia // Natural Resources Institute Report. № 2678 (January); *Aslund A.* Building Capitalism: The Transformation of the Former Socialist Bloc. Cambridge University Press, 2002.

2. Советская социальная политика. Сцены и действующие лица. 1940–1985 / Под. ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М., 2008.

3. *Габриелян М.* Армянская семья переходного периода (этнологическое исследование). Ереван, 2005; *Он же.* Современное армянское крестьянство. Ереван, 2001.

4. *Погосян Г.* Армянское общество в трансформации. Ереван, 2003.